
Эвелина Рейнвальд
Поместье на краю забвения
Хозяйка чужих воспоминаний

Эвелина Рейнвальд

Поместье на краю забвения. Хозяйка чужих воспоминаний

https://litres.ru/74936553
SelfPub; 2026

Аннотация

Мне тридцать шесть. За плечами — развод, увольнение и твёрдое решение больше никогда не начинать жизнь с нуля. Но одна поездка в лифте меняет всё.

Теперь я в другом мире, где мне досталось полуразрушенное магическое поместье, загадочная экономка, забывшая собственное имя, и множество опасных тайн.

Здесь за любое волшебство приходится платить воспоминаниями. А я, кажется, единственная, кто способен возвращать утраченное.

Высокомерный королевский хранитель требует покинуть поместье. Он уверен, что мой дар опасен, а дом необходимо уничтожить.

Но почему усадьба узнаёт меня? Почему в старинных документах указано моё имя? И что связывает меня с женщиной, погибшей почти двести лет назад?

У меня всего тридцать дней, чтобы разгадать тайну Вельмара, спасти свой новый дом и не влюбиться в мужчину, которому категорически нельзя доверять.

Ведь некоторые воспоминания опаснее самой магии.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Эвелина Рейнвальд
Поместье на краю забвения. Хозяйка чужих воспоминаний

Глава 1

В тот день, когда я исчезла, у меня в сумочке лежали два мандарина, квитанция за электричество и заявление об увольнении.

Началось всё с лифта. Он остановился между шестым и седьмым этажами, погас свет, и в темноте заговорил незнакомый женский голос:

— Наследница установлена. Подтвердите принятие имущества.

— Какого ещё имущества?

— Усадьба Вельмар. Земельный надел. Жилое строение. Хозяйственные постройки. Долговые обязательства.

— Нет, спасибо. У меня своих долгов хватает.

— Отказ невозможен. Предыдущая наследница умерла сто девяносто четыре года назад. Срок ожидания истёк.

Я нащупала кнопку вызова диспетчера и нажала её

несколько раз. В ответ — ни шороха. Даже привычного потрескивания динамика не было.

— Для завершения передачи требуется одно добровольное воспоминание, — продолжил голос. — Незначительное. По вашему выбору.

Я ещё не успела возразить, как вспомнила бабушку. В декабре она всегда покупала мандарины и чистила их длинной спиралью, стараясь не порвать кожуру. Я раскладывала оранжевую ленту на кухонном столе и представляла, что это маленькая змея.

— Подходит, — сказала женщина.

— Что подходит?

— Воспоминание принято.

Внутри головы словно лопнула тонкая ниточка. Я помнила бабушку, кухню и запах мандаринов, но больше не могла вспомнить, что именно она делала с кожурой. От этой крошечной потери стало страшнее, чем от остановившегося лифта.

Двери разъехались.

За ними стоял дом: огромный, тёмный, с башенкой и заколоченными окнами. За чугунной оградой белые цветы светились в сумерках, будто их присыпали лунной пылью. Я шагнула на дорожку. Лифт исчез за спиной без единого звука.

На крыльце ждала сухощавая пожилая женщина в сером платье.

— Вы наконец прибыли, госпожа.

— А вы кто?

Она открыла рот, но не ответила. Несколько секунд беззвучно шевелила губами, затем побледнела.

— Простите. Я не помню своего имени.

На втором этаже с треском распахнулось окно. За стеклом на миг вспыхнул золотистый свет, похожий на человеческий глаз.

— Это нормально? — спросила я.

Женщина смотрела на моё запястье. На коже проступил серебристый ключ, окружённый семью звёздами.

— Дом принял вас без печати Хранителя, — прошептала она. — Госпожа, что бы ни случилось, не называйте прибывшему своего имени.

За воротами застучали копыта. Мужчина в тёмном плаще спешился с чёрного коня и приблизился, не скрывая раздражения.

— Вы не должны здесь находиться.

— Добрый вечер и вам.

— Назовите ваше имя.

Я вспомнила предупреждение.

— А вы представиться не хотите?

— Лорд Каэль Арден. Королевский хранитель утраченного.

— А я человек, у которого сегодня выдался крайне неудачный день.

Его взгляд остановился на серебряном ключе.

— Где вы взяли этот знак?

— Он сам появился.

— Невозможно.

— Мне сегодня уже говорили.

Парадные двери распахнулись. Пожелтевший лист вылетел из тёмного холла и упал мне под ноги.

«Свидетельство о передаче права владения. Усадьба Вельмар. Новая хозяйка — Марина Сергеевна Лаврова».

Ниже красными чернилами было написано: «До окончательного пробуждения дома осталось тридцать дней».

— Откуда он знает моё имя? — спросила я.

Каэль выхватил бумагу, прочёл и заметно побледнел.

— Марина Лаврова умерла сто девяносто четыре года назад.

Из глубины дома раздался тихий женский смех.

— Добро пожаловать домой, Марина, — произнёс невидимый голос. — На этот раз постарайся нас не убить.

Глава 2

— Повторите, — попросила я.

Каэль всё ещё смотрел на документ.

— Что именно?

— Ту часть, где я умерла. Желательно с подробностями и без трагического выражения лица.

— Последняя владелица Вельмара, Марина Лаврова, погибла сто девяносто четыре года назад. Ей было тридцать шесть.

Ровно столько исполнилось мне в феврале. Я почувствовала, как под воротником становится холодно.

— Совпадение, — сказала я.

— В нашем королевстве таких имён нет.

— Значит, теперь есть.

Женщина в сером платье робко вышла на крыльцо.

— Милорд, не забирайте хозяйку.

— Вы ещё здесь? — Каэль резко повернулся. — Ваш срок службы закончился семьдесят лет назад.

— Мне некуда идти.

Я перевела взгляд с одного на другого.

— Семьдесят лет? Сколько же вам сейчас?

— Не знаю, госпожа, — ответила женщина. — Я забыла и это.

— Старые дома памяти строили как семейные хранили-

ща, — сказал Каэль. — Владелец мог передать наследникам умение, язык, даже воспоминание о человеке, которого те никогда не встречали. Но за сохранённое приходилось отдавать что-то своё. А потом дома начали взыскивать плату без разрешения.

— И никто не подумал, что это плохая идея, ещё до того, как построил сорок восемь комнат?

— Тогда казалось, что договоры можно контролировать.

— Сначала мелочи, — сказал Каэль. — Потом имена. Потом способность запоминать новые события. Вельмар закрыли королевской печатью. Сегодня она исчезла.

— И вы решили, что виновата я?

— Вы появились одновременно с её исчезновением.

— Очень удобная логика.

— Вы уедете со мной, — сказал Каэль.

— Покажите распоряжение.

Он не шелохнулся.

— Полагаю, его нет, — заключила я.

— У меня достаточно полномочий.

— А у меня нет ни документов, ни денег, ни малейшего представления, где я нахожусь. Дайте хотя бы ночь разобраться.

Он посмотрел на темнеющие окна.

— До рассвета. Не дольше.

— Не входите в западное крыло, — предупредил он. — Не открывайте запертые двери. И не принимайте предложений дома.

— А если дом предложит горячий ужин?

— Особенно тогда.

Я невольно посмотрела на свою сумочку. С утра я ничего не ела. Каэль заметил это, снял с седла дорожный мешок и протянул мне хлеб, сыр и сушёное мясо.

— Завтра я вернусь, — сказал он. — Если услышите ночью голос знакомого человека, не отвечайте. Здесь нет никого, кто мог бы вас знать.

Он уехал. Женщина в сером платье осталась рядом со мной, смущённо перебирая край фартука.

— Как же мне вас называть? — спросила я.

— Не знаю, госпожа.

— Давайте пока Марта.

Женщина повторила имя и вдруг заплакала. Не от обиды — от облегчения.

— Мне кажется, — прошептала она, — когда-то меня уже

так звали.

Внутри дом оказался просторным и ужасно запущенным. На мраморной лестнице лежала пыль, из потолка свисала штукатурка, а портреты были повёрнуты лицами к стене. Марта сообщила, что в усадьбе сорок восемь жилых комнат, но пригодны для ночлега только три.

— Значит, начнём с трёх, — решила я.

Кухня сохранилась лучше остальных помещений. Марта коснулась медного крана и произнесла:

— Вода для хозяйки.

Вода полилась сразу. На краю раковины проступила крошечная серебряная цифра: один.

— Что это? — спросила я.

Марта испуганно закрыла кран.

— Счёт, госпожа.

— Какой ещё счёт?

— Дом записывает просьбы. Иногда он взыскивает плату не сразу.

Я почувствовала, как пересохло во рту. В лифте у меня уже забрали память о бабушкиных мандаринах. И это, похоже, было только начало.

Мы нашли во дворе колодец. Ведро пришлось поднимать вручную, зато на его ручке не появилось ни одной цифры. Я принесла воду в кухню, развела огонь обычными спичками из дорожного мешка Каэля и поужинала сыром с хлебом.

— Почему вы остались здесь? — спросила я Марту.

Она долго молчала.

— Потому что боялась уйти и забыть, ради чего ждала.

— Кого ждала?

— Вас. Или ту, которая была до вас. Я уже не различаю.

За окнами окончательно стемнело. В коридоре что-то упало. Мы вышли посмотреть. На полу лежала тяжёлая рамка, а внутри — портрет молодой женщины с тёмными волосами. Лицо было намеренно соскоблено ножом. Под рамкой сохранилась табличка: «Марина Лаврова. Последняя хранительница».

Я присела, чтобы поднять картину, и заметила под плинтусом сложенный лист. Бумага оказалась старой, но буквы на ней выглядели свежими.

«Если ты читаешь это, дом уже назвал тебя хозяйкой. Не верь счёту на стенах. Он показывает не то, что ты должна, а то, что у тебя ещё можно отнять. И никогда не проси вернуть первое утраченное воспоминание».

Подписи не было.

— Что значит первое? — прошептала я.

В холле тихо щёлкнули часы, стоявшие без стрелок. На их циферблате вспыхнула цифра: двадцать девять.

Марта вскрикнула.

А из-за запертой двери западного крыла послышался голос моей бабушки:

— Мариночка, ну что же ты стоишь? Мандарины остынут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.